

Даосские главы из трактата
"Гуань-цзы"¹

Искусство сердца

Часть первая

Сердце в человеке выполняет роль государя, а девять отверстий подобны чиновникам. Когда сердце блюдет свой Путь, тогда и девять отверстий действуют приличествующим им образом. Если человека переполняют страсти, то его глаза не различают цветов, его уши не различают звуков. Поэтому говорится: "Когда господин отходит от Пути, тогда слуга не способен действовать правильно". Не должно заменять собою коня в скачке, но нужно до конца использовать его силу. Нельзя заменить собою птицу в поле, но нужно позволить ей сполна использовать свои крылья. Не следует ставить себя прежде вещей и пытаться понять их порядок. Кто действует прежде времени, тот сбивается с Пути. Лишь в покое мы можем постичь самих себя. Путь всегда близок от нас, но трудно достичь его. Он пребывает вместе с людьми, но трудно постичь его.

Обретите в желаниях Пустоту - и дух наполнит свое вместилище. Где чисто выметено - там покоится дух.

Все люди хотят обладать мудростью, но не знают, откуда берется мудрость. О мудрость! Мудрость! Неужели она скрыта где-то за морями и отыскать ее невозможно? Вместо того чтобы искать ее, лучше хранить ее в себе. Правильный человек не ищет ее и потому может пребывать в пустотно-отсутствующем.

Пустотное, не имеющее формы, зовется Путем. А то, что рождает и вскармливает все вещи, зовется Силой. Отношения между государем и подданным, отцом и сыном зовутся долгом. Повышение и понижение в должности, поклоны при встрече, взаимная уступчивость в обращении, различие между близкими в дальними - все это зовется ритуалом. А образец, по которому решаются все дела - большие и малые, сложные и простые - и применяются все наказания, будь то казнь или запрет, зовется законом.

В Великом Пути можно пребывать, но о нем ничего нельзя сказать. Речи же Настоящего Человека ничему не учат, ни на что не указывают, не сходят с уст, не проявляются на лице. Кто в целом свете поймет их?

Небо - это Пустота. Земля - это покой. И оттого они не совершают ошибок. Очисти свои внутренние покои, отвори свои врата, прогони страсти, откажись от слов - и тебя осенит сиятельная мудрость. Тогда все суетное и все сумбурное в тебе само собой придет к порядку и успокоится. Силой не все можно решить, и знание не везде помогает.

У каждой вещи есть своя форма, и каждая форма имеет свое имя. Кто умеет каждую вещь назвать ее именем, тот и есть высший мудрец. Посему необходимо сначала уяснить себе суть безмолвствования и Недеяния, и тогда постигнешь сущность Пути. Хотя мудрец обладает непохожим на других обликом, его правда не отличается от правды всех вещей, поэтому он может быть господином Поднебесной.

Человека можно убить, и потому он страшится смерти. Его, .&- лишить выгоды, и потому он любит выгоду. Только благородный муж равнодушен к выгодам и не боится смерти. В душе его царит безмятежная радость, он не озабочен делами, не строит расчетов и не имеет замыслов, ничем не хочет завладеть. Ошибка людей в том, что они стараются извлечь для себя пользу. Преступление их в том, что они переменчивы. Вот почему государь, обладающий Путем, держится так, словно ничего не понимает, но каждый раз действует безошибочно. Таков Путь покоя и следования обстоятельствам.

В этом просторе между Небом и Землей Путь так велик, что не имеет ничего вонне себя, и так мал, что не имеет ничего внутри себя. Потому и говорится, что Путь "всегда близко, но трудно достичь его". Пустота не отделена от людей, но

только высший мудрец способен постичь Путь Пустоты. Вот почему говорится, что Путь "пребывает вместе с людьми, но трудно постичь его".

Все люди живут благодаря "семени жизни". Кто освободится от страстей, стяжает чистоту, а чистота зовет к покою, покой же выявляет в нас "семена жизни". А кто стяжает в себе "семя жизни", тот сможет "стоять одиноко". Одинокое Стояние делает нас просветленными, а просветленность ума водворяет в нас дух. Дух же есть самое ценное в жизни.

В доме, где не прибрано, знатный человек не поселится. Там, где нет чистоты, дух не будет пребывать.

Все люди стремятся к знанию, но не понимают, почему мы знаем "то" и почему знаем "это". Не имея "этого", можно ли знать "то"? Но тот, кто установил для себя "это", не может быть пустым. Пустота ничего не содержит в себе. Посему говорится: "Устрани знания, и тебе будет нечего добиваться". Разве будет тот, в ком ничего нет, добиваться чего-то? Тот, кто ничего не добивается и ничего не созидает, не имеет мыслей. А отсутствие мыслей возвращает нас к Пустоте.

Небесный Путь пуст и бесформен. Будучи простым, он неисчерпаем; будучи бесформенным, он нигде не встречает преград. Не имея преград, он способен вечно пребывать вместе с вещами.

Сила - это вместилище Пути. Благодаря ей все сущее рождается и произрастает. Познавший Силу познает и сущность Пути. Поэтому Сила есть то, благодаря чему мы обретаем знание о том, почему мы таковы.

То, что пребывает в Недеянии, зовется Путем. А то, в чем покоится Путь, зовется Силой. Поэтому между Путем и Силой нет разрыва, и в словах между ними не делается различия. Если же допустить разрыв между ними, тогда можно сказать, что Путь "покоится" в Силе.

Долг есть то, благодаря чему каждый претворяет должное для него. Ритуал есть то, благодаря чему приводятся в порядок чувства. Кто постиг смысл долга, понимает суть благопристойного поведения. В ритуале скрыто понимание принципов вещей, а понимание принципов вещей ведет к познанию долга. Итак, ритуал происходит из долга, долг происходит из принципов вещей, принципы вещей следуют должному, а закон есть то, благодаря чему все это возникает совместно, и иначе не может быть. Посему применение казней, увечий и запретов следует единому образцу, и закон проистекает из власти. Власть же проистекает из Пути.

Путь действует, а нельзя увидеть его форму, одаривает благом, а нельзя распознать его щедрость. Все вещи живут, обретая его, но нельзя постичь его предел. Вот почему сказано, что "в Пути можно пребывать, но о нем нельзя ничего сказать". Никто из людей не может исчерпать его суть словами. Однако же слово, вовремя сказанное, откликается истине.

Тот, кто ничего не делает преднамеренно, не совершает ошибок. У Настоящего Человека не бывает ошибок. Его речи не произносятся устами и не проявляются на лице, ибо он подобен Пути, не имеющему формы. Никто в мире не понимает смысла его речей, а это значит, что речи его окутаны глубиной тайной.

Путь Неба - это Пустота. Путь Земли - это покой. Пустое невозможно исчерпать, покойное не претерпевает перемен, а то, что не меняется, не ведает и ошибок.

Когда говорится: "Содержи в чистоте свои покои, отвори свои врата", это означает, что покои - сердце, а сердце - вместилище мудрости. Поэтому, когда говорят, что "покои чисты", это означает, что устранены пристрастия к порокам. А слово "врата" означает здесь глаза и уши, благодаря которым мы видим и слышим.

"Недеяние Пути" означает следование обстоятельствам. Следуя обстоятельствам, мы ничего не прибавляем к вещам и не отнимаем от них, а следуя формам вещей, устанавливаем их имена. Таково искусство "следования обстоятельствам". Посредством имени мудрец определяет все вещи в мире.

Люди ищут опору в силе, уповают на искусственность,

полагаются на способности и берут за образец прошлые события. Мудрый лишен всего этого – вот чем он не похож на других! Будучи не таков, как другие, он вечно пуст. Пустота же – начало всех вещей. Поэтому благодаря Пустоте своего сердца мудрый может стать властелином Поднебесного мира.

"Благородный муж держится так, словно ничего не понимает". Это значит, что он пуст. Он откликается вещам, лишь соприкасаясь с ними, и речи его всегда произносятся вовремя. Он подобен тени, следующей за телом, или эху, сопровождающему звук. Когда вещи появляются, он откликается им. Когда вещи исчезают, он отрешается от них. Вот так он возвращается непрестанно к Пустоте.

Часть вторая

Кто обликом неправеден, к тому Сила не приходит. Кто внутри несовершенен, тот не обретет правды в сердце. Выправь свой облик, воспитай в себе Силу – и постигнешь суть всех вещей. Дух само собой обретется в тебе, и действие его не будет иметь конца. Свет твоего разума озарит всю Поднебесную и проникнет до четырех пределов вселенной. Вот почему говорится: "Не позволяй вещам смущать свое сердце". Вот что зовется внутренней Силой. Когда помыслы и энергия человека выправлены, он сам собой становится на праведный путь.

Энергия – это то, что наполняет тело человека. Должное поведение – это смысл праведности. Когда энергия, наполняющая тело, не упорядочена, тогда сердце пребывает в растерянности. Когда поведение не соответствует должному, – '.\$ не будет послушен. Поэтому истинный мудрец, подобно небу, беспристрастно все охватывает и, подобно земле, беспристрастно все поддерживает. А все частное вносит смуту в Поднебесный мир.

Вещи, появляясь, получают имена. Мудрый, следуя им, наводит порядок в Поднебесной. Если имя и сущность не будут вредить друг другу, в Поднебесной не будет смуты и воцарится спокойствие.

Собрав воедино свои помыслы, сделав единым свое сердце, можно даже в зримом очами и слышимом ушами постичь недостижимо-далекое. Обретя в себе такое единение, можно знать удачи и несчастья, не прибегая к гаданию, можно знать, где остановиться, можно постичь истину в себе, не спрашивая других. Вот почему говорится: "Размышляй. А не постигнешь истину размышлением – тебе помогут духи". Тут дело не в силе духов, а в действии семени и энергии жизни. Тот, кто может собрать свою энергию воедино, зовется мастером. Тот, кто постиг до конца один предмет и овладел им, зовется знатоком. Собрание и различение фактов потребно для того, чтобы оценивать события. Постигание перемен потребно для того, чтобы соответствовать вещам. Собрание и различение фактов позволяют устранить беспорядок. Постигание перемен позволяет избежать суетности. На такое способен лишь благородный муж, овладевший Единым. Тот, кто способен овладеть Единым и вовек не терять его, может быть властелином над всеми вещами. Он сияет подобно солнцу и луне. Он живет одной жизнью с Небом и Землей. Выший мудрец управляет вещами, но сам не управляется вещами.

Коли сердце покойно, то и государство покойно. Коли в сердце порядок, то и в государстве порядок. И порядок, и спокойствие зависят от сердца. Когда сердце покойно внутри, из уст исходят спокойные речи и в народе все дела вершатся покойно. А потому воспитывают людей не наказания, устрашают людей не угрозы:

Добродетель в людях,
Спокойствие в народе
Из корня Пути исходят.
Как ни ищи – его не найдешь,
Людям его замутить не дано.

А посему порядки, устанавливаемые дворцовыми ведомствами к своей выгоде, не есть Путь. Путь мудрецов как бы виден и как бы не виден, и польза от него не иссякнет вовек. Он изменяется вместе со временем – и все же неизменен; откликается вещам – и никуда не перемещается; действует каждый день – и не меняет своих свойств.

Тот, кто способен выправлять себя и пребывать в покое, гибок мускулами и крепок костями. У того, кто способен объять Великую Сферу и вместить в себя Великий Квадрат, зеркало сердца хранит Великую Чистоту, и в нем прозревается Великое Сияние. Кто не теряет праведности и покоя, у того с каждым днем обновляется Сила, знание же озаряет всю Поднебесную и достигает четырех пределов Вселенной.

Чистое сердце невозможно скрыть внутри. Оно проявляется во внешнем облике и зримо на лице. Если относиться к людям как к родным братьям, то и они отнесутся к вам по-братски. Если относиться к людям как к врагам, то и они будут вас ненавидеть. Слова, которые не высказывают, звучат громче ударов в барабан. Сияние чистого сердца ярче блеска солнца и луны. Такое сердце пронизательнее отца с матерью.

Мудрые правители прошлого любили свой народ, и народ шел за ними. Тираны ненавидели народ, и народ отворачивался от них. Награды недостаточно, чтобы выразить любовь к отличившемуся. Наказания недостаточно, чтобы выразить ненависть к провинившемуся. Награда – последнее дело в проявлении любви. Наказание – последнее дело в проявлении ненависти.

В жизни людей должны быть праведность и беспристрастие. Погибель же людям приходит от чрезмерных радости и веселья, печали и гнева. Нет лучшего средства укротить гнев, чем музыка. Нет лучшего средства поставить границу веселью, чем ритуал. А лучшее средство соблюсти ритуал – это почтение к старшим. Почтительность снаружи и спокойствие внутри непременно позволят возвратиться к изначальной природе. Хоть и много есть дел, сулящих выгоду, но в сердце моем тогда не возникнет стремления к выгоде. Хоть и много есть мест, где можно найти покой, но в сердце моем нет стремления к покою.

Внутри сердца есть как бы еще одно сердце, а мысль предвзвешивает слова. Когда появилась мысль, вслед за ней возникает и образ, вслед за образом появляется обдумывание, а вслед за обдумыванием приходит знание.

Если сердце чрезмерно увлечено знаниями, в нем гибнет жизнь. Посему внутреннее сосредоточение есть неиссякаемый источник жизни сердца. Пока внешнее и внутреннее в человеке свободно сообщаются друг с другом, этот источник не иссякнет, и тело человека не ослабнет. Высший мудрец одним словом разъясняет правду Единого. Вверху он вникает в узоры небес, внизу рассматривает формы земли.

Внутреннее делание

Семена вещей – вот что рождает жизнь. Внизу они порождают пять знаков, вверху образуют созвездия. Распространяясь в просторе между Небом и Землей, они дают жизнь духам, а таясь внутри человека, творят высшего мудреца. Посему жизненная энергия людей взмывает в небеса и погружается в земную бездну, наполняет моря и скапливается на горных вершинах. Эту энергию невозможно остановить силой, но ее можно упокоить духовной благодатью. Ее нельзя привлечь окриком, но можно привлечь сердечностью. Ревностно хранить ее в никогда не терять – вот что зовется совершенством благодати. Когда благодать совершенна, появляется мудрость, и все вещи обретают полноту своих свойств.

Сердце так устроено, что оно само собой наполняется и в себе обретает изобилие, само растет и само приходит к завершению. А если оно теряет себя, то причина тому – скорбь и веселье, радость и гнев, страсть и жадность. Если избавиться от скорби и веселья, радости и гнева, страсти и

жадности, сердце само восстановит свои свойства.

Закон жизни сердца таков, что сердцу требуются покой и б(h(- . Когда нет волнений и тревог, в сердце сама собой воцаряется гармония:

Ясная-ясная: все видишь так отчетливо.

Смутная-смутная: нет ей ни конца, ни края.

Темная-темная: невозможно ее ухватить.

И это состояние находится недалеко от нас; силой его мы пользуемся каждый день.

Путь - это то, что наполняет наше тело, а люди не умеют удержать его. Поэтому он уходит - и не возвращается, приходит - и не задерживается.

Вслушивайся в него - и не услышишь звучания его.

Ищи его - и обрешь его в своем сердце.

Темный-темный: не видно образа его.

Воочию явленный: живет вместе с нами.

Не видишь его формы, не слышишь его звучания, а все живое благодаря ему приходит к завершению: вот что такое Путь!

Путь не имеет места пребывания, только покой сердца угоден ему. Когда сердце покойно и энергия упорядочена, Путь обретает пристанище. Если Путь не удаляется, то люди, оберегая его, преуспевают. Если Путь не уходит, то люди, следуя ему, получают знание. Как ни возвышен он, а достичь его можно. Как ни необъятен он, а поймать его нельзя. Природа Пути такова, что он не терпит шума и крика. Только взрастив покой в сердце, можно обрести Путь.

Путь - это то, о чем уста не могут говорить, чего глаза не могут видеть и чего уши не могут слышать. Благодаря ему мы совершенствуем свое сердце и выправляем свое тело. Обретя его, человек живет, потеряв его - гибнет. Когда в действиях теряется Путь, будет неудача; когда в действиях есть Путь, будет успех.

У Пути нет ни корня, ни стебля, ни листьев, ни цветов. Но благодаря ему все вещи рождаются и благодаря ему все вещи приходят к завершению. Вот почему он зовется Путем. Небо делает возможной справедливость, Земля делает возможной уравновешенность, а Человек делает возможным покой. Весна и осень, зима и лето - вот четыре времени года. Горы и холмы, реки и долины - вот формы земли. Радость и гнев, приобретения и потери - вот мысли человека. А высший мудрец меняется вместе с временами года, не изменяя себе, следует за вещами, оставаясь на месте. Он способен быть справедливым и спокойным, и, стало быть, он способен быть непоколебимым.

Когда сердце непоколебимо внутри,

Станут чуткими уши и глаза,

Станут крепкими руки и ноги.

Тогда появится вместилище энергии,

А энергия - тончайшее семя жизни.

Если энергия следует Пути, жизнь расцветает.

Есть жизнь - значит, появляется мысль.

Есть мысль - значит, появляется знание,

А обретя знание, достигаем предела.

Когда же сердце имеет знание сверх меры,

Жизнь погибает.

Тот, кто сумел сосредоточиться на одном предмете и овладел им, зовется мастером. Тот, кто сумел сосредоточиться на одном деянии и овладел им, зовется знатоком. Только властелин всего сущего способен изменять все вещи, не меняясь духом, и преобразовать все деяния, не меняя знания. Благородный муж управляет вещами, но не управляется другими. У того, кто постигнет истину Единого, сердце успокоится само собой. Он будет изрекать праведные речи и творить праведные дела. Тогда в целом свете

воцарится порядок. То "одно слово", благодаря которому можно покорить всю Поднебесную и заставить ее прислушиваться к вам, есть "справедливость".

Кто обликом не праведен, к тому Сила не приходит. Кто внутри не имеет покоя, тот не обретет правды в сердце. Выправь свой облик, воспитай в себе Силу, будь щедр, как Небо, и справедлив, как Земля, и тогда правда сама просияет в тебе. Знание твое будет озарено высшей просветленностью духа, и ты во всем будешь блюсти должную меру. Не позволяй вещам смущать органы чувств, не позволяй органам чувств смущать сердце – вот что зовется "постижением средоточия".

Дух сам собою пребывает внутри,
То вдруг приходит, то вдруг уйдет,
И никто не может его познать.
Потеряй его – в погрузишься в смуту.
Обрети его – и во всем проявится порядок.
Очищай усердно вместилище духа,
И энергия жизни сама соберется в тебе.
Откажись от стремления узреть и понять ее,
Не пытайся о ней знать и ею владеть,
Будь строг и усерден,
И семя жизни само придет к тебе.

У того, кто обретет в себе семя жизни и не потеряет его, глаза и уши не будут впадать в соблазн, сердце очистится от пошлых мыслей. Когда сердце покойно, мы с каждой вещью будем обращаться должным образом.

Путь наполняет всю Поднебесную, пребывает в сердцах людей, а люди о том знать не могут. Тот, кто поймет одно это слово, вверху вознесется до самого неба, внизу опустится до самого дна земли и объемлет собой все Девять Областей света. Как же понять это слово? В сердце своем водворить покой.

Когда сердце в порядке, органы чувств тоже в порядке.

Когда сердце покойно, органы чувств тоже покойны.

В сердце как бы сокрыто еще сердце. Внутри сердца есть как бы еще сердце. Это сердце в сердце подобно мысли, предваряющей слова и образы. Когда появляются образы, возникают и слова. Когда появляются слова, возникают и действия. А когда есть действия, возникает и порядок. Когда же в делах нет порядка, возникает смута. Смута же ведет к #(!%+(.

Когда в нас есть семена жизни,
жизнь сама кипит в нас,
А облик человека покоен и прекрасен.
Семя жизни в нас подобно бьющему источнику,
Как могуч он и как гармоничен!
Вот исток всех жизненных сил.
Коли источник не иссяк, тело пышет здоровьем.
Коли источник не засорен,
Энергия жизни без помех растекается по телу.
Тогда человек обнимет собою всю Землю и Небо
И достигнет всех пределов мира.
Если внутри нет суетных мыслей,
Вовне не будет неправедных деяний.
Если сердце целостно внутри,
Будет облик безупречен снаружи.

Над таким человеком не властны природные бедствия и людские невзгоды. Вот такого человека можно назвать высшим мудрецом.

Если человек праведен и покоен, ему будет сопутствовать телесное здоровье. Его глаза и уши станут чуткими, мышцы – упругими, кости – крепкими. Такой человек сможет

Объять собою Великую Сферу,
Охватить собою Великий Квадрат.
Отразить собою Великую Чистоту.
Узреть воочию Великий Свет.

Будучи почтительным, усердным и великодушным, можно каждый день обновлять свою Силу, постичь все события в Поднебесной, объять своим взором все четыре предела мироздания. Когда почтительно позволяют действовать тому, что наполняет нас, это называется "внутренним постижением". Путь вовеки пребудет всеобъятным, утонченным, величественным, привольным, крепким, незыблемым. Тот, кто способен хранить в себе добро, искоренять пороки и заблуждения, кто знает свой предел, тот способен возвратиться к Пути и его Силе. Цельное сердце, хранимое внутри, невозможно утаить. Оно проявляется в благообразном облике и зримо воочию в здоровом цвете кожи. Кто относится к людям по-доброму к тому люди тоже будут относиться по-братски. Кто относится к людям со злым умыслом, к тому люди тоже будут относиться как к врагу. Непроизнесенное слово вопиет громче раскатов грома и ударов барабана. Жизненная сила, хранимая сердцем, сияет ярче солнца и луны и делает человека пронзительнее его отца с матерью. Наградями невозможно побудить людей творить добро. Наказаниями невозможно отвратить людей от преступлений. Только овладев чувствами и мыслями людей, можно подчинить себе Поднебесный мир. Только лелея в себе благие помыслы, можно привести людей к послушанию.

Сосредоточив энергию, как самый дух,
Можно вместить в себя всю тьму вещей.
Можешь ли сосредоточиться? Можешь ли быть
единым?
Можешь ли познать удачи и несчастья,
Не занимаясь гаданием?
Можешь ли остановиться? Можешь прекратить?
Можешь ли не искать в других, а обрести в
себе?

Думай, думай и думай еще тщательнее. Если ты сам не поймешь, тебе помогут духи. Но причиной тому будет не сила духов, а предельное сосредоточение энергий жизни.

Если тело действует правильно.
Энергия крови тоже покойна.
Одна дума владеть будет сердцем,
Глаза и уши соблазны не будут смущать.
И далекое станет вдруг близким.
Размышления наши рожают знание,
Праздность надменная рождает несчастье.
Печали и скорби рожают болезни.
Безрассудство и ветреность рожают печали.
Болезни и тяготы влекут нас к смерти.

Чрезмерное думание делает дух озабоченным, а тело истощенным. Если пренебрегать этим, то можно лишиться жизни. Если не предаваться чревоугодию, не утомлять свой ум, во всем соблюдать меру и равновесие, то жизненные силы в нас восстановятся сами собой.

Когда рождается человек. Небо дает ему семя жизни, Земля дает ему телесный облик. Когда семя и облик соединяются, получается человек. Когда они пребывают в Согласии, он живет. Когда Согласия между ними нет, он перестает жить. Попробуй вникнуть в Путь Согласия, и увидишь, что суть его незрима, а признаки его неуловимы. Но если привести к порядку и разумно распределить то, что наполняет нас, энергия свободно соберется в сердце, и мы сможем прожить долго.

Когда ярость захлестывает нас, мы должны уметь сдерживаться. Поставь границу пяти страстям, устрани две вредные вещи, не давай воли ни веселью, ни гневу, будь

невозмутим и прям.

Всякий человек должен упорядочивать свою жизнь бесстрастием и праведностью. Теряют же то и другое из-за веселья и гнева, печали и отчаяния. Для усмирения гнева нет лучшего средства, чем Песни. Для устранения печали нет лучшего средства, чем музыка. Для сдерживания веселья нет лучшего средства, чем ритуалы. Чтобы соблюсти ритуал, лучше всего полагаться на почтительность. Чтобы сохранить почтительность, лучше всего лелеять покой. Когда человек внутри покоен, а снаружи почителен, к нему возвращается его природа.

В питании же следует придерживаться следующего: чрезмерный стол вредит здоровью и не питает тело; скудная пища ведет к худобе и малокровию. Когда человек ест не слишком много и не слишком мало, это называется достижением гармонии. Тогда семья жизни найдет в нем вместительное для себя, и в нем родится знание. А если в питании нет равновесия, тогда нужно поступать следующим образом: плотно /.%", делайте быстрые движения; голодая, предавайтесь своим думам; будучи старым, отвлекайтесь от мыслей. Когда человек сыт, но не делает быстрых движений, энергия в нем не достигает конечностей. Когда человек голоден, но не предаётся вольным думам, он страдает от чувства голода. Когда человек стар, но не отвлекается от мыслей, он утомляет себя и приближает свою смерть.

Нужно иметь широкое сердце и быть мужественным. Нужно быть великодушным и для всех открытым. Нужно быть покойным и невозмутимым. Нужно беречь в себе Единое и отбросить суету.

Увидев выгоду, не соблазняйся.
Встретив опасность, не пугайся.
Будь безмятежным и добрым ко всем,
Радуйся только жизни своей.

Вот что значит "управлять своей энергией, а в помыслах и деяниях своих быть подобным Небу".

Всякий человек должен жить своей внутренней радостью. Когда мы печалимся, мы теряем в себе основу. Когда мы гневаемся, мы теряем в себе равновесие. Когда мы взволнованы или грустны, веселы или разгневаны. Путь не может войти в нас.

Любовь и ненависть: упокой их.
Волнение и смута: выправь их.
Не привлекай их! Не отталкивай их!
И счастье само придет к тебе.
И тогда Путь сам в нас водворится,
Положись на него, спроси совет у него.
Если будешь покоен, его обретешь,
Если будешь взволнован, его потеряешь.
Духовная сила действует в сердце:
То вдруг придет, то вдруг исчезнет.
Столь мало оно: в себе ничего не содержит,
Столь велико: нет ничего вне него.
Мы теряем его потому,
Что не можем унять волнение.
Когда сердце держится твердо покоя,
Путь сам собой наполнит его.

У того, кто обрел Путь, энергия жизни растекается повсюду, не встречая препятствий. Кто умеет сдерживать страсти, тот не терпит ущерба от вещей.

Перевод В. В. Малявина

1 Книга "Гуань-цзы" носит имя знаменитого государственного деятеля и ученого Гуань-цзы (Гуань Чжуна), жившего в VII в. до н. э. в царстве Ци, и традиционно ему

приписывалась. В действительности она представляет собой довольно эклектичное собрание текстов, принадлежащих разным авторам. Свой окончательный вид эта книга приняла в конце III в. до н. э., а составителями ее были, по всей вероятности, ученые из академии Цзися в столице царства Ци – одном из ведущих центров учености в ту эпоху. В составлении книги приняли участие ученые разных политических и философских взглядов.

Здесь публикуются новые переводы двух глав: "Искусство сердца" (в двух частях) и "Внутреннее делание". Оба текста являются важным памятником даосской мысли древнего Китая. Впрочем, в стилистическом отношении они заметно разнятся между собой. В "Искусстве сердца" высказывается ряд тезисов, которые ниже сопровождаются комментариями. Значительная же часть "Внутреннего делания" написана свойственной и книге Чжуан-цзы ритмической прозой. Последняя глава, по общему мнению исследователей, может быть древнейшим в Китае текстом, специально посвященным практике духовно-телесного совершенствования. Его автор, вероятно, жил в одно время с Чжуан-цзы.